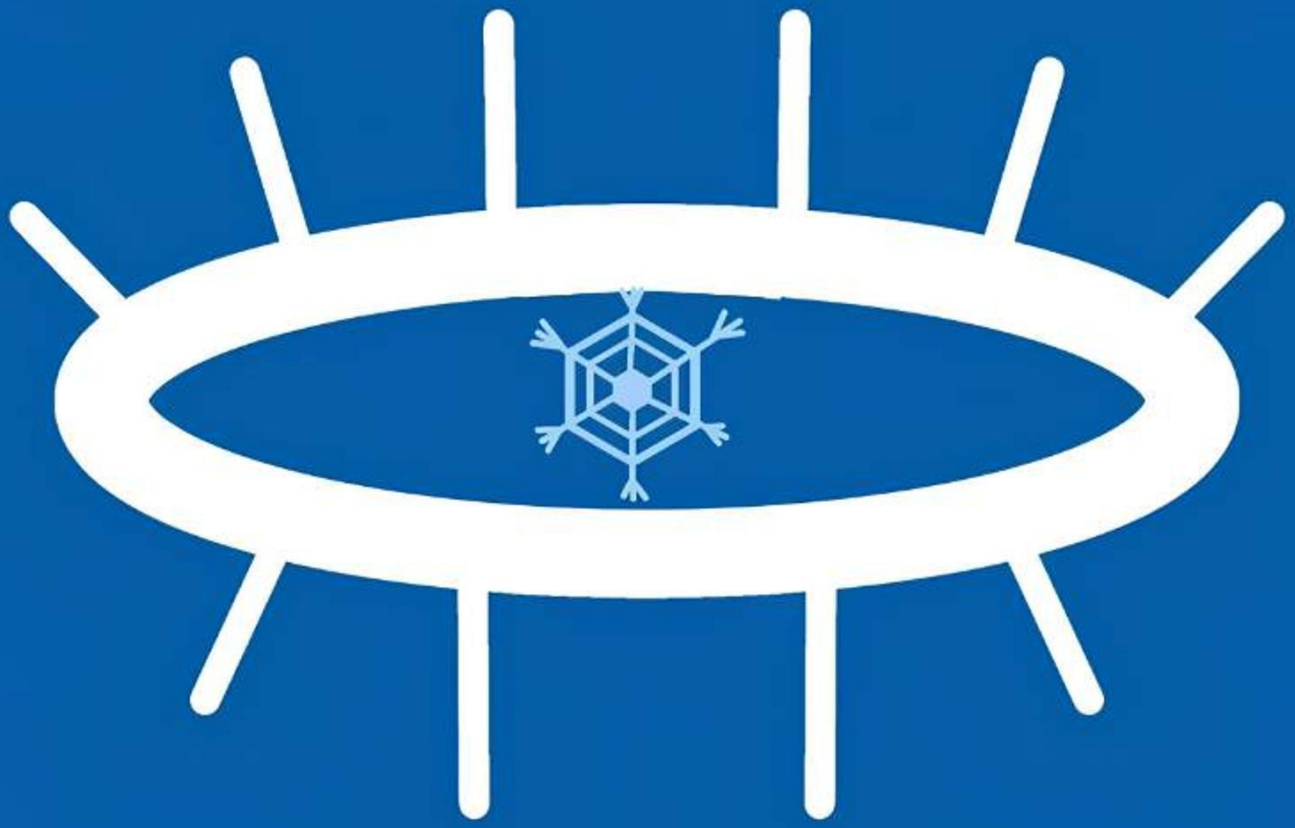
СНЕЖИНКА В ГЛАЗУ

Дмитрий Колесниченко

18+

Дмитрий Колесниченко

Снежинка в глазу

«Автор»
2026

Колесниченко Д. К.

Снежинка в глазу / Д. К. Колесниченко — «Автор», 2026

1997 год. Тольятти. Пятьдесят два года после катастрофы, о которой здесь уже никто не помнит.Мир давно замерз. Солнце скрыто пеплом, города превратились в руины, а выжившие делят тепло и еду между двумя безжалостными бандами. Девятнадцатилетний Марк — «решала» из «Заводских». У него нет будущего, есть только выбитые долги и полотенце вместо одеяла.Всё меняется, когда он получает задание ограбить магазин сладостей. Там он встречает Алису — курьера вражеской банды, которая защищает магазин ради маленькой девочки Сони. И Алиса показывает ему то, о чём не знают боссы: старый бункер с запасами. Вот только этот бункер нужен не для спасения. Боссы обеих банд готовятся уйти под землю. Без детей. Без стариков. Без таких, как Марк и Алиса.Теперь у Марка есть выбор: остаться верным своей банде или предать всех, чтобы уничтожить бункер и дать шанс тем, кого система уже списала со счетов. Это история о том, как в мире, где люди превратились в волков, один парень решает остаться человеком.

© Колесниченко Д. К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

День 1М 5
День 2М 9
День 3М 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Снежинка в глазу

День 1М

Весь вечер гроза и тучи пытались договориться, какая сегодня будет погода. Но каждый раз приходили к одному и тому же: снег. Просто кучи снега. Каждый день солнце, закрытое тучами тьмы, пытается выбраться, но у него ничего не получается. Каждый день холод и тьма покрывают землю, не давая свету пройти и озарить её.

Тем временем Марк сидел у окна и пил свой еле полученный чай. На дворе осень 1997 года, город Тольятти. Вроде ему девятнадцать, а вроде и сорок шесть одновременно. Вся его жизнь и рутина строятся на одном. Он — человек, живущий в месте, где власть отсутствует как таковая. Тут правят две банды, которые постоянно воют за величие.

— Ну ты чё такой грустный? — грубо спросил один из соработников Марка.

Марк очнулся от кратковременного ступора, повернулся и ответил:

— Ты же знаешь. — Он потряс кружку, на дне которой оставались остатки чая. — У нас давно нет сахара, а тебе всё равно.

— Знаю, — фыркнул соработник. — И действительно, мне всё равно, потому что я не пью чай с сахаром.

Марк поправил волосы, встал с подоконника и подошёл к раковине.

— Ну так чё, — поинтересовался он. — Как там? Мне ничего не передавали?

Соработник почесал лоб, открыл конверт и промолвил:

— Да, есть. Работёнка на пару косариков. Надо один магазин обчистить.

— А чё это? — попросил уточнения Марк, пытаясь найти причину.

— Да так. Долги давно не отдаёт владелец магазина. — Соработник предупредил: — Если не сделаем, нам уши пооткручивают.

Марк достал пачку сигарет, засунул сигарету в рот и закурил. Пока он это делал, соработник совершал телефонный звонок кому-то из своей банды. Он обсуждал нападение на этот магазин и сказал, чтобы они подъехали к дому Марка. А Марк в свою очередь смотрел на него и пытался уснуть, ведь сегодня почти не спал.

Заметив, что Марк уже засыпает, соработник хлопнул ладонью по столу:

— Эй! Подъём. Магазин сам себя не обчистит.

Марк вздрогнул, открыл глаза и впервые за вечер почувствовал, что этот магазин — не просто «работёнка на пару косариков». Соработник сказал «владелец», но Марк точно знал: этот магазин на углу уже полгода как перешёл под «Синдикат». И если они туда сунутся — уши им пооткручивают не свои. Но конверт уже лежал на столе. И отступать было некуда.

Марк и соработник вышли из дома. На улице было как обычно: слякоть, грязь и сырость. Собравшись с духом, Марк залез в машину, и они поехали.

Машина выехала из двора. Марк посмотрел в окно. Он ничего не видел, кроме снега и грязи.

— Эх, — начал разговор соработник. — Уже 52 года.

— Что 52 года? — попросил уточнение Марк.

— 52 года, как мы оказались в снегу, Марк, — рассказал соработник, открыв окно и положив руку на открытое пространство.

— Серёга, — обратился Марк. — Я не понимаю, говори по-нормальному.

— Ну ты чё, — понервничал Серёга. — Первый раз на Земле? Мы застряли в этой поре вечной ядерной зимы.

— Оу, — удивился Марк и оглянулся. — А чё так?

— Вторую мировую войну хотели закончить быстро. — ответил Серёга. — Решили разбомбить Германию. СССР и США создали одну большую проблему, которую мы называем бомбой «Смерть».

— И?

Серёга промолчал, а затем подвел итог:

— Германия была полностью стерта с лица земли. Затем волной и радиацией убиты и другие государства. Начался голод.

Марк выматерился и закрыл окно. Это же сделал и Серёга. Спустя пару минут они были на месте.

Магазин «Сладости» стоял на углу улицы, пытаясь быть незамеченным. Витрина забита карамелью, шоколадом и мармеладом, но стекло настолько грязное, что разглядеть это можно было только вблизи. Внутри пахло сахаром и ржавчиной от труб.

Марк вошёл последним, замыкая группу. Внутри уже стояли трое из их банды, которые должны были подъехать раньше. Они окружили прилавок. За ним стоял худой мужчина с восточными чертами лица. Его руки дрожали, но он не пытался убежать.

— Я же говорил, у меня нет денег, — быстро проговорил он, глядя на старшего из группы. — Я заплачу. Я всё отдам. Дайте только время.

— Что-то слишком много времени мы тебе даем! — протянул старший и кивнул соработнику Марка.

Тот шагнул вперёд и ударил мужчину в живот. Тот согнулся, схватился за прилавок, но не упал. На пол со звоном посыпались конфеты из открытой коробки.

— Даю ещё раз подумать, — сказал старший. — Где долг?

— Я… я правда не могу, — прохрипел мужчина. — Мне нечем платить.

Соработник ударил его снова. На этот раз по лицу. Мужчина отлетел к стене, на полке что-то хрустнуло. Марк стоял в стороне, скрестив руки, и смотрел на витрину. Он не хотел смотреть на это. Он смотрел на конфеты.

— Стоп, — сказал вдруг Марк.

Все обернулись к нему.

— Ты чего? — нахмурился старший.

Марк подошёл к прилавку, перевёл взгляд на мужчину:

— Ты сказал, что денег нет. Говоришь так, словно знал, что тебя будут бить, и за это нам дадут по шапке. Значит, кто-то предупреждал тебя до этого? Кто это?

Мужчина поднял на него заплывший глаз. Помолчал. Потом тихо выдохнул:

— Девушка из Синдиката. Алисой зовут. Недавно тут была. Сказала, что теперь магазин под их защитой. Что если кто-то сунется — они придут.

В комнате повисла тишина. Все поняли, что всё пошло не по плану. Марк осмотрел весь прилавок. Соработник пытался понять происходящее.

— Вот как, — тихо сказал он. — Значит, мы уже не просто долги выбиваем. Мы не в свое дело лезем.

Марк опустил глаза на конфеты. На полу лежала раздавленная карамель. В голове вертелась одна мысль: «Алиса». Он никогда её не видел, но от её имени почему-то холодело в груди.

Они вышли из магазина на холодный воздух и падающий снег. Соработник Марка, Серёга, сразу закурил и нервно сплюнул на асфальт.

— И что теперь? — спросил он самому себе. — Как боссу поясним? Что мы приехали долги выбивать, а там уже «Синдикат» наследил? Он же нас в порошок сотрёт.

Один из бандитов, молодой парень с разбитой губой, пожал плечами:

— Скажем, что магазин уже был пустой. Что не знали мы ни черта.

— Ага, — огрызнулся Серёга. — А то он не узнает. У него везде уши.

Марк молчал. Он стоял в стороне, смотрел на запертую дверь магазина и думал о том, что продавец сказал не всё. Недоговаривает, падла.

— Я сейчас, — бросил Марк и, не дожидаясь ответа, толкнул дверь магазина.

Продавец всё ещё сидел на полу, прижимая к лицу мокрую тряпку. Увидев Марка, он вздрогнул.

— Что, решил еще раз избить меня? Я же говорил, денег у меня нет!

— Говорил, — согласился Марк, присаживаясь на корточки рядом с ним. — Но ты сказал не всё. Эта девушка, Алиса. Где её найти?

Продавец помолчал. Потом тихо сказал:

— Я не знаю, где она живёт. Но она часто бывает на Свердлова. Там у них что-то вроде склада. Она приходит, забирает коробки и уходит.

— Свердлова, — повторил Марк.

— Она всегда ходит пешком. От остановки. — Продавец посмотрел на него с странной смесью страха и надежды. — Ты же не… не тронешь её? Она хорошая. Она реально помогает.

— Ничего не обещаю, — проконстатировал Марк.

Он встал, вышел на улицу и посмотрел на Серёгу, который всё ещё стоял у машины.

— Я прокачусь, — сказал Марк. — Есть одно дело.

— Какое ещё дело? — не понял Серёга. — Босс ждёт.

— Скажи боссу, что я ищу зацепки. Что я хочу понять, почему «Синдикат» сунулся в наш район.

Серёга хотел что-то возразить, но Марк уже ушёл. Он не знал, как объясниться боссу. Он не знал, что сделает, когда найдёт эту Алису. Он знал только одно: если он сейчас поедет домой и ляжет спать, он не уснет.

Улица Якова Свердлова встретила его лишь снегом, который снова начал падать. Марк шёл вдоль домов, вглядываясь в лица редких прохожих. Он не знал, как она выглядит. Но почему-то был уверен, что узнает её сразу.

Марк шёл по Свердлова уже минут двадцать. Снег падал крупными хлопьями, забивался за одежду, но он не обращал внимания. На остановке стояла женщина с сумкой, у магазина курили двое подростков. Алисы нигде не было.

Он уже начал думать, что продавец ошибся или соврал. Но тут за поворотом, у старого склада с забитыми досками воротами, он увидел её.

Девушка стояла спиной к нему. В чёрной куртке, с рюкзаком на плече. Она что-то писала на стене склада — баллончиком. Марк подошёл ближе и разглядел надпись: «Здесь была Алиса. Скоро вернусь назад».

— Ты Алиса? — спросил он.

Она обернулась. И Марк понял, что продавец был прав: она выглядела не как бандитка. Светлые волосы, выбивающиеся из-под шапки, серые глаза, в которых не было ни страха, ни удивления. Она смотрела на него так, будто ждала.

— Заводской? — спросила она.

— А если да? — Марк шагнул ближе.

— Тогда ты либо пришёл меня бить, либо пришёл спросить. — Алиса убрала баллончик в рюкзак. — Но ты не похож на того, кто бьёт девушек. У тебя лицо человека, который сам не знает, зачем он здесь.

— Ты защищаешь магазин на углу, — сказал Марк. — Почему?

— Потому что там торгуют сладостями. — Она пожала плечами. — Дети любят сладкое. Даже в таком мире.

— Это не ответ.

— А ты думал, я тебе всё расскажу? — Алиса усмехнулась. — Ты кто вообще? Мне не представился.

— Марк.

— Марк. — Она повторила его имя так, будто пробовала на вкус. — Хорошо, Марк. Ты пришёл узнать, почему Синдикат сунулся в ваш район. Я скажу тебе больше: это не Синдикат сунулся. Это я сунулась. Сама. И если у вас с этим проблемы — это ваши проблемы. Не мои.

Она развернулась и пошла прочь. Марк смотрел ей вслед и чувствовал, что если она сейчас уйдёт, он больше её не найдёт.

— Подожди, — сказал он.

Она остановилась, но не обернулась.

— Что ты делаешь на Свердлова? — спросил он. — Продавец сказал, ты часто здесь бываешь.

— Продавец имеет развязанный язык. — Повернулась Алиса. — Хочешь знать правду? Приходи сюда завтра. В это же время. Только один. И без своих.

— Почему я должен тебе верить?

— А ты не верь. — Она улыбнулась. — Просто приходи. Узнаешь то, что тебе не расскажут твои.

Она ушла. Марк стоял под снегом, смотрел на её удаляющуюся фигуру и думал о том, что впервые за долгое время он чувствует что-то, кроме холода. И это «что-то» его пугало.

Всю ночь Марку не дало спать протекшие трубы у соседа, холод и мысли об Алисе. Что ей движет? Что она собирается делать?

Узнает он на следующий день.

День 2М

Марк проснулся на своем матрасе. Снова день, а это значит, снова надо вставать.

Он подошел к раковине и открыл кран. Вода не полилась. Видимо, в этом подъезде она вчера была последней. Придется умываться влажными салфетками.

Процесс прервал звонок телефона. Марк потянулся к трубке, на секунду замер, а потом поднял.

— Ало? — начал разговор Марк.

— Марк, здорово! — поздоровались с другой стороны.

— Привет, Максим. — поздоровался Марк, а затем задал вопрос: — Что звонишь?

— Марк, — спросил в ответ Максим. — Хочешь подзаработать?

— Ну, — задумался Марк. — Нет. У меня дела.

— Да давай, — начал убеждать Максим. — Там надо просто бить и ограбить чу…

— Я сказал нет, — перебил его Марк. — Ты же знаешь, что я не занимаюсь такой движухой.

— Ну мы могли у них деньги взять, — не унимался Максим. — Чтобы у тебя была как минимум нормальная кровать, где нормальное покрывало, а не полотенце.

Марк выдохнул и ответил:

— Максим, ну че ты прикопался? Надо — Серёжу ищи, не меня.

Не успел Максим ответить, как Марк положил трубку.

Марк посмотрел в окно. Там была куча людей: то африканцы, то узбеки, то кто-то из другой части Европы. Не разберешь.

Он обернулся в сторону выхода, оделся и вышел на улицу, к базе Заводских. От нее он пошел на Свердлова, здороваясь с другими участниками банды.

Придя на Свердлова, Марк посмотрел вперед. Там уже была Алиса. Она стояла у склада, но на этот раз рядом с ней была маленькая девочка. Лет пяти, не больше. В застиранной куртке не по размеру, с красными от холода щеками. Девочка держала в руках леденец и облизывала его.

— Это кто? — спросил Марк, остановившись в нескольких шагах.

— Соня, — сказала Алиса спокойно. — Моя.

— Твоя? — Марк нахмурился. — В смысле…

— В смысле моя, — перебила она. — Я её нашла. Полтора года назад. Зимой. Она сидела в подъезде, одна. Родители ушли за хлебом и не вернулись.

Марк молчал. Девочка подняла на него глаза, но не испугалась. Просто смотрела.

— Поэтому магазин, — продолжила Алиса, кивнув в сторону «Сладостей». — Хозяин отдаёт нам бесплатно конфеты, а я его взамен прикрываю. Это не рэкет, это сделка. Он даёт Соне радость, я даю ему защиту.

— А Синдикат? — спросил Марк. — Они знают?

— Они думают, что я просто собираю дань с магазина. — Алиса усмехнулась. — Им не нужно знать, что я трачу это на ребёнка. Они бы не поняли.

Марк смотрел на Соню. Она снова вернулась к своему леденцу. Он подумал о том, что в его мире, в мире Заводских, дети не улыбаются. Они не едят конфеты. Они просто выживают. И вот эта девушка из противоположной банды занимается тем, чего не делают Заводские: заботится, а не насаживает на петлю.

— Зачем ты мне это рассказываешь? — тихо спросил он.

— Потому что ты спросил, — сказала Алиса. — Ты же меня сдашь Заводским. Я пойду на петлю, но не только я. Ещё и она.

Соня потянула Алису за рукав и спрашивала, что это такое. А Алиса отмазывалась.

— Марк, — обратилась Алиса. — Иди, тебя ждут. Мы ещё встретимся. Не бойся, встретимся.

Марк развернулся и пошёл обратно по Свердлова. Ветер бил в лицо, снег забивался в ботинки. В кармане лежала пустая пачка от сигарет. Он думал о том, что скажет боссу.

Босс сидел в подсобке автомастерской. Это было их место. Там было тепло, пахло бензином и старым табаком. Босс был крупным мужиком лет сорока. У него была золотая цепь на шее и лицо человека, который не любит, когда ему врут. Кажется, у него была судимость.

Марк вошёл. Серёга уже сидел там. Мрачный. Смотрел в пол.

— Ну? — босс поднял глаза. — Что там с магазином?

Марк достал сигарету и закурил.

— Магазин под Синдикатом, — сделал вывод он. — Мы туда пришли, а там уже их люди. Или их след. Владелец сказал, что его прикрывает девушка, Алиса.

— Алиса? — босс нахмурился. — Слышал про такую. Курьер, ходит по пустошам. И чё?

— И то, что она теперь в нашем районе. — Марк выпустил дым. — Я хочу узнать, что ей нужно.

— Зачем? — босс посмотрел на него внимательно. — Мы просто выбиваем долги. Нам не надо знать, что нужно их курьеру.

— Надо, — сказал Марк. — Если она суётся в наш район, значит, у неё есть план. Я хочу понять, какой.

Серёга поднял голову. Посмотрел на Марка. Но ничего не сказал.

Босс почесал затылок.

— Ладно, — сказал он. — Даю тебе два дня. Узнаешь, что к чему — доложишь. Не узнаешь — мы сами разберёмся. Но если ты влезешь в что-то, что нам не надо, — я тебя не спасу. Предашь — свидание с петлёй будет. Понял?

— Понял, — сказал Марк.

Он вышел на улицу. Закурил ещё одну сигарету. Снег падал на плечи, и он думал о том, что у него есть два дня. Два дня, чтобы понять, что делать. И ещё одна мысль не давала ему покоя.

Соня и Алиса. Эти два человека были теми, кого Марк вообще бы не предпочёл видеть, но он их увидел. И пока он не узнает, в чём дело, он не успокоится.

День 3М

Марк проснулся от холода. Он стянул с себя полотенце, которым укрывался вместо одеяла, и поежился. Полотенце было жестким, как наждачка.

Он подошел к раковине и открыл кран. Вода не полилась. Он пошарил рукой на полке, но влажных салфеток тоже не было. Придется идти умываться на базу Заводских.

К обеду Марк уже стоял в подсобке автомастерской. Босс сидел за столом, перед ним лежала карта. Рядом стоял Серёга и ещё двое из их банды.

— Садись, — сказал босс.

Марк сел.

— К нам идут гости, — сказал босс. — С Куйбышева.

Марк нахмурился.

— Куйбышев? Это же Самара.

— Была Самара. Теперь Куйбышев. — Босс почесал затылок. — Они не явные. То ли враги, то ли союзники. Пока не понятно. Но они уже на подходе.

— И что мы делаем?

— Начинаем крышевать магазины. Все. Берем всё, что можно. Скоро что-то будет. И нам нужно быть готовыми.

Марк кивнул. Он думал о том, что это значит. Если Куйбышев идёт на Тольятти, то банды будут заняты друг другом. А значит, у него и Алисы будет шанс.

— Понял, — сказал он.

Марк пошёл с одним из «Заводских». Парня звали Костя. Молодой, худой, с нервными глазами. Они зашли в магазин на углу. Тот самый, где продавали сладости. Внутри было темно. Витрины пустые.

— Хозяин! — крикнул Костя. — Выходи!

Из подсобки вышел мужчина. Тот самый. Худой, с восточными чертами лица. Увидев Марка, он вздрогнул.

— Опять вы, — тихо сказал он.

— Опять мы, — сказал Костя. — Гони всё, что есть. Деньги, еду, всё.

Мужчина начал что-то говорить. Оправдываться. Но Костя не слушал. Он шагнул вперёд и схватил его за грудки.

И тут раздался выстрел.

Костя упал. На пол. Лицо у него было удивлённое. Он не понял, что произошло.

Марк обернулся. В дверях стояла Алиса. В руке у неё был пистолет. Дым ещё вился из дула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.